

УДК 343.140.01

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Большаков А.П.

ФГКОУ ВПО Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия (400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130), e-mail: alex.bolshakov2014@yandex.ru

В статье дознание определяется как форма предварительного расследования, осуществляемая дознавателем, по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия не обязательно. В настоящее время с учетом всех изменений в законе предварительное расследование на территории РФ производится в форме предварительного следствия, либо в форме дознания. Предварительное расследование в форме дознания производится по уголовным делам о преступлениях, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, возбуждаемых в отношении конкретных лиц, а также по уголовным делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести – по письменному указанию прокурора. Обозначена новая форма расследования – сокращенное дознание. Определены направления деятельности начальника подразделения дознания, полномочия дознавателя. Указанные соотношения полномочий начальника подразделения дознания вполне закономерны для практики и объясняются основным предназначением указанного участника уголовного судопроизводства – осуществлением процессуального руководства в ходе дознания.

Ключевые слова: дознание, сокращенная форма дознания, форма предварительного расследования, начальник подразделения дознания, процессуальный контроль, участники уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальная деятельность.

SOME ASPECTS OF THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FORM OF INQUIRY IN BODIES OF THE INTERIOR

Bolshakov A.P.

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, (400089, Volgograd, Str. Historic, 130), e-mail: alex.bolshakov2014@yandex.ru

The article inquiry is defined as a form of pre-trial investigation, carried out by the inquirer, in a criminal case in which a preliminary investigation is not necessary. Now with all the changes in the law, a preliminary investigation on the territory of the Russian Federation is in the form of the preliminary investigation or inquiry form. The preliminary investigation in the form of inquiry made by criminal offenses mentioned in paragraph 1 of Part 3. 150 Code of Criminal Procedure, excited against specific individuals, as well as in criminal cases involving other crimes small and moderate on the written instructions of the prosecutor. Marked a new form of investigation abbreviated inquiry. The directions of the Division Head of inquiry, the powers of the investigator. These relations office chief of the unit of inquiry are quite natural for practice and explains the main purpose of this party to the criminal proceedings implementation of procedural guidance during the inquiry.

Keywords: inquiry, the abbreviated form of inquiry, the form of the preliminary investigation, the chief of division of inquiry, process control, participants in criminal proceedings, criminal-procedural activity.

В настоящее время предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном главами 21, 22 и 24-29, 32 УПК РФ, с недавнего времени и главой 32.1 УПК РФ[5]. Дознание производится по уголовным делам, указанным в части третьей ст. 150 УПК РФ.

Дознание – форма предварительного расследования, осуществляемая дознавателем, по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия не обязательно (п. 8 ст. 5 УПК РФ). На сегодняшний день с учетом всех изменений «предварительное расследование на территории РФ производится в форме предварительного следствия, либо в

форме дознания (ч. 1 ст. 150 УПК РФ). Предварительное расследование в форме дознания производится по уголовным делам о преступлениях, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, возбуждаемых в отношении конкретных лиц, а также по уголовным делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести – по письменному указанию прокурора (п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ). С уверенностью следует констатировать, что в производстве дознавателей органов внутренних дел, сегодня находится значительное количество уголовных дел, указанной категории, а работа по таким делам, как известно, требует определенных навыков и умений в их расследовании.

Дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором до 30 суток. В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания может быть продлен прокурорами до 6 месяцев. В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 453 УПК РФ, срок дознания может быть продлен до 12 месяцев. Приостанавливается дознание также в общем порядке, т.е. в соответствии с главой 28 УПК РФ. Основные особенности касаются лишь порядка его возобновления. Так, в случаях, предусмотренных ст. 211 УПК РФ, приостановленное дознание может быть возобновлено на основании постановления прокурора, либо начальника подразделения дознания.

Отметим, что дознаватель обладает меньшей процессуальной самостоятельностью, чем следователь. Так, дознаватель обязан выполнять указания начальника органа дознания и прокурора, данные в соответствии с УПК РФ. Обжалование указаний начальника органа дознания прокурору, а прокурора – вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

В свое время изменения в Закон от 5 июня 2007 г. [4] внесли значительные коррективы в порядок производства дознания. Если ранее дознание проводилось по уголовным делам, отнесенным к подсудственности органов дознания, но при условии, что они возбуждены в отношении конкретных лиц, то теперь дознаватели обязаны расследовать все преступления, названные в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, независимо от того, установлено по ним лицо, подозреваемое в его совершении или нет. Это позволило освободить следователей от расследования значительного числа уголовных дел о нераскрытых преступлениях небольшой и средней тяжести.

Относительно недавно в числе участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения появилась процессуальная фигура – начальник подразделения дознания (п. 17.1 ст. 5 УПК РФ), также определены полномочия начальника подразделения дознания, закрепленные в ст. 40.1 УПК РФ.

В этой связи, справедливо отмечают И.А. Насонова и Т.А. Степанова: «Основные направления уголовно-процессуальной деятельности начальника подразделения дознания – это ничто иное, как его уголовно-процессуальные функции. Они реализуются с помощью процессуальных полномочий, закрепленных в законе, а также ведомственных правовых актах. Именно этот вид функций и полномочий характеризует начальника подразделения дознания как участника уголовного судопроизводства» [3].

Внимательное изучение процессуальных полномочий (функций) начальника подразделения дознания позволяет выделить следующие основные направления его деятельности:

- 1) процессуальная организация расследования преступления в форме дознания (право давать поручение дознавателю на проверку сообщения о преступлении, принятия по нему решения в порядке ст. 145 УПК РФ, выполнения неотложных следственных действий, производства дознания по уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ); передача уголовного дела другому дознавателю (п. 2 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ) и др.;
- 2) осуществляет общее руководство работой дознавателей, в том числе и в процессуальном плане (дает дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения (п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ));
- 3) устранение процессуальных нарушений, допущенных дознавателем, также входит в компетенцию начальника подразделения дознания. Ведь именно он отменяет необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ), вносит прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ);
- 4) постоянно осуществляет процессуальный контроль за деятельностью дознавателя (проверка материалов уголовного дела п. 1 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ);
- 5) принимая дело к своему производству и производя дознание в полном объеме (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ), начальник подразделения дознания, обладающий при этом полномочиями дознавателя, выполняет действия в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, то есть осуществляет уголовное преследование.

Изложенное выше, позволяет сделать вывод, что обозначенные направления деятельности начальника подразделения дознания обусловлены определенными полномочиями дознавателя (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ), а также связаны с его процессуальным руководством дознавателем (ч. 1, 3, 4 ст. 40.1 УПК РФ). Также следует отметить, что указанные соотношения полномочий начальника подразделения дознания вполне

закономерны для практики и объясняются основным предназначением указанного участника уголовного судопроизводства – осуществлением процессуального руководства в ходе дознания.

На наш взгляд, все указанные выше направления уголовно-процессуальной деятельности начальника подразделения дознания являются в той или иной степени проявлениями обвинительной тенденции его участия в уголовном судопроизводстве. Каждое из указанных направлений способствует реализации уголовно-процессуальной функции обвинения, которая наряду с защитой и разрешением уголовного дела получила свое официальное закрепление в уголовно-процессуальных нормах (ч. 2 ст. 15 УПК РФ).

Следует признать правильным мнение отдельных ученых о необходимости обозначить важное направление в его деятельности, которое осуществляется параллельно с функцией обвинения. Это функция охраны прав, свобод и законных интересов личности на предварительном расследовании. Она включает в себя защитное, обеспечительное и профилактическое направления. Вместе с тем, отдельные ученые, а также практические работники выступают против наименования «начальник подразделения дознания» ст. 40.1 УПК РФ, считая его некорректным. При этом они полагают, правильнее, с точки зрения законодательной техники и существующих терминологических традиций, использовать выражение – «Начальник отдела (отделения) дознания». Свою роль в этом сыграли и ведомственные нормативные правовые акты, в которых под специализированными подразделениями дознания понимаются отделы, отделения, группы дознания. Однако, по образному выражению А.Х. Сруковой, подобный подход приводит к смешению терминов, поскольку ст. 223.2 УПК РФ предусматривает возможность расследования одного, но сложного или большого по объему уголовного дела, подследственного органам дознания, группой дознавателей [7].

По мнению С.А. Бажанова, «... формирования, создаваемые для расследования сложных и больших уголовных дел, ранее предлагалось называть группами следователей, а не следственными группами [1]». Однако указанные рекомендации в части, касающейся следственной практики, учтены не были; они были востребованы в приложении к уголовно-процессуальной деятельности органов и подразделений дознания.

Согласно ст. 223.2 УПК РФ производство дознания по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе дознавателей, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела. Решение о производстве дознания группой дознавателей, об изменении ее состава принимает начальник органа дознания.

На наш взгляд, нет особой необходимости в применении группового метода

расследования уголовных дел, отнесенных к ведению дознавателей. При обнаружении сложности или большого объема предстоящего расследования в подобные ситуации должен вмешиваться прокурор, который, используя предоставленные ему законом полномочия, должен передать соответствующее уголовное дело следователю для производства предварительного следствия, в том числе следственной группой (п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Это мнение разделяют и другие ученые.

Отдельные авторы, обращая внимание на приоритетно процессуальный характер предварительного расследования, ставят его в один ряд с функциями уже признанными законодателем (обвинения, защиты и разрешения уголовного дела). В связи с этим, полагаем, что не только начальник подразделения дознания, но и руководитель следственного органа, орган дознания, следователь, дознаватель в качестве основного направления своей процессуальной деятельности реализуют функцию обвинения, которая вместе с тем не исключает и других направлений в деятельности указанных участников (например, процессуальная организация расследования преступления для руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания; уголовное преследование и т.д.).

В настоящее время в теории уголовно-процессуального права среди специалистов в понимании так называемого «классического дознания» отсутствует единый подход в выделении признаков, определяющих его сущность. Одни авторы считают, что это только установление признаков преступления в деянии (отождествление со стадией возбуждения уголовного дела) [8], другие – определяют дознание как производство неотложных следственных действий по закреплению следов преступления и обнаружению преступника по возбужденному уголовному делу, которое представляет собой этап расследования, предшествующий предварительному следствию, подсобный ему и обеспечивающий для него первичный материал, собранный и зафиксированный по «горячим следам» преступления и необходимый для успешного проведения предварительного следствия [9], третьи – полагают, что дознание – это предусмотренная законом оперативно-разыскная, процессуальная, а также иная деятельность уполномоченных органов и должностных лиц в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, предупреждения общественно опасных деяний [6].

Не будем вдаваться в подробности относительно определения понятия и сущности дознания, а лишь укажем, что классическое дознание, в отличие от предварительного следствия, должно решать более узкие задачи, связанные с выявлением признаков преступления в деянии, обнаружением и закреплением следов преступления, установлением и задержанием лица, подозреваемого в его совершении.

В последние годы в кругу ученых и практиков много говорилось о сокращенной форме дознания, о давно назревшей необходимости закрепления его норм в уголовно-

процессуальный закон. Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ определен порядок производства дознания в сокращенной форме. «Глава 32.1» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В законе определено, что участники уголовного судопроизводства при расследовании дела в форме дознания в сокращенном порядке имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства, предварительное расследование по которому производится в форме дознания, осуществляемого в общем порядке. Дознание в сокращенной форме производится на основании ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме и при наличии одновременно следующих условий:

- 1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в пункте 1 части третьей статьи 150 настоящего Кодекса;
- 2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;
- 3) отсутствуют предусмотренные статьей 226.2 настоящего Кодекса обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

Как показывает практика, дознание в настоящее время не отвечает требованиям оперативности. Изначально законодатель, оптимизируя порядок доступа к правосудию в разумные сроки, исключил стадию предъявления обвинения, сократив тем самым сроки досудебного производства. Однако по перечню разрешенных процессуальных средств по собиранию доказательств дознание практически ничем не отличается от предварительного следствия. Причем после возбуждения уголовного дела органы дознания вынуждены дублировать многие процессуальные действия. Это привело к тому, что дела в порядке дознания часто расследуются с продлением сроков, установленных законом. Указанное обстоятельство, как справедливо отмечает О.А. Малышева, обуславливает необходимость совершенствования процессуальной формы дознания с изменением ее структуры и содержания [2].

На основании вышеизложенного можно заключить, что действующую модель функционально-структурного построения системы органов дознания нельзя признать оптимальной. Подтверждением выступает наличие многообразных, иерархических, не всегда продуктивных функциональных связей между элементами данной системы, а также недостаточно оперативное и высокое качество осуществления производства по уголовному делу в форме дознания. Недавние изменения, принятые в уголовно-процессуальном законодательстве, думается, будут способствовать оптимизации расследования в форме

дознания.

Список литературы

1. Бажанов С.В. Историко-теоретические и правовые основы деятельности следственных и следственно-оперативных групп по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений в экономической сфере: Монография. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2010. – 297 с.
2. Малышева О.А. Необходимость совершенствования процессуальной формы дознания: постановка проблемы / О.А. Малышева // Российская юстиция. – 2010. – № 3. – С. 39-47.
3. Насонова И.А., Степанова Т.А. Основные направления уголовно-процессуальной деятельности начальника подразделения дознания / И.А. Насонова, Т.А. Степанова // Российский следователь. – 2012. – № 20. – С. 11-13.
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон о прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Российская газета от 08 июня 2007 г. № 122.
5. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Российская газета от 6 марта 2013 г. № 48.
6. Рыжаков А.П. Органы дознания в уголовном процессе. / А.П. Рыжаков. – М., 1999. – 259 с.
7. Срукова А.Х. Отдельные вопросы законодательной регламентации правового положения и уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел как органов дознания / А.Х. Срукова // Российский следователь. – 2012. – № 15. – С. 18-22.
8. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. / М.А. Чельцов. – М., 1951. – 427 с.
9. Шилов Р.Е. Уголовно-процессуальные правоотношения дознавателя с начальником органа дознания / Р.Е. Шилов // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступления: Сб. матер. межвуз. науч.-практ. конф.: В 2 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2009. – Ч. 1. – С. 402-411.

Рецензенты:

Печников Г.А., д.ю.н., доцент, профессор, Волгоградская академия МВД России, г.Волгоград.

Еремин С.Г., д.ю.н., доцент, профессор, Волгоградская академия МВД России, г.Волгоград.